

МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ ДИАЛОГ – НАЦИОНАЛЬНЫЙ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Лихачев В.Н.¹

Международное сообщество в целом, его региональные компоненты - современные геополитические субъекты живут в условиях разработки и имплементации комплексной стратегии реагирования на глобальные угрозы и вызовы XXI века. В согласованной Повестке дня, обозначенной, в частности, в Декларации тысячелетия ООН - разнообразные проблемы, обладающие высокой степенью актуальности. Среди них - нераспространение ядерного оружия, энергетическая и экологическая безопасность, ликвидация региональных конфликтов, борьба с международным терроризмом, наркотрафиком, голодом, инфекционными болезнями и другие.

Эффективное решение этих и иных, близких им по природе, органике, вопросов, зависит от ряда условий и предпосылок. К числу важнейших относятся оптимизация существующих ресурсов (политико-экономических, технологических, научных), высокий уровень политической ответственности государств, скоординированность их действий, безусловное соблюдение основных принципов международного права. Самостоятельным фактором, который имеет очевидное идеологическое и прикладное значение, обладает тенденцией к расширению своего влияния в сфере двустороннего и многостороннего сотрудничества, становится межконфессиональный и межрегиональный диалог (греч. dialogos - разговор, беседа). С его существованием связано одновременно поливариантное развитие Сообщества на базе разнообразия культур, этнических групп, цивилизационных предложений и традиций с обеспечением общих догм, целей и ценностей. В числе последних - мир, взаимопонимание, открытость, коммуникативность. С учетом всех сложностей, противоречий сегодняшнего этапа новейшей истории межконфессиональный диалог - критерий цивилизованности современного государства и общества, гарантия их прогрессивного развития, устойчивости, основа социально-значимого прогноза. Все сказанное в целом (и в философско-концептуальном, и в практическом смысле) позволяет отнести сам диалог религий, его инструментарий, формируемое им пространство понимания, просвещения, образования и взаимодействия к числу собственно современных ценностей, не-

коему организационно-нормативному императиву. От его содержания, объемности, темпов освоения и интеграции в *modus vivendi* международного сообщества зависит стратегическое и инновационное развитие последнего. Нет ли в такого рода подходе, оценке какого-либо преувеличения, абстракции, виртуальности? Нет. Говорим убежденно, учитывая растущее понимание государств - основных, ведущих по-

литических акторов современности - в создании некой духовности солидарности, поиске согласованной идеи для решения проблем глобалистики. А это, в свою очередь, предполагает учет всех процессов идентификации и самоопределения государств, обществ, включая то, что называется сегодня религиозным ренессансом. Чем быстрее и полнее мы сможем уяснить эти процессы, выбрать из них позитивное, отсеять и пре-

дотворить отрицательное (в любой перспективе), например, радикализм, экстремизм, претензии на жесткую монополию, силовую (с опорой даже на вооружение) конкуренцию, тем эффективнее мы разрушим планы идеологов столкновения и борьбы цивилизаций XXI века (а такие существуют). Позитив будет и в том, что возникнет (а это крайне необходимо) мировоззренческое согласие *qui generis* в рамках христианства, ислама, иудаизма, буддизма, других направлений веры на решение действительно мировых проблем, затрагивающих интересы государств, народов, наций и человека. Обеспечение мирного сосуществования религий, их сотрудничества друг с другом на пространстве поиска мира, согласия и взаимопонимания - актуальнейшая задача, в решение которой призваны внести свой вклад все институты власти, включая парламентские структуры. Есть ли адекватное данной задаче поведение и восприятие со стороны государств? Все ли они готовы и способны к этому? В целом ответ может быть положительным. Свидетельство тому - усилия многих государств, использующих национальные и интернациональные инструменты, включая международные организации - ООН, ЮНЕСКО, СНГ, Евросоюз, Организация Исламская конференция, ШОС и др. - работать по вектору создания ди-

алогического императива.

¹ Лихачев Василий Николаевич, заместитель председателя Комитета Совета Федерации по международным делам, чрезвычайный и полномочный посол, доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент Академии наук Республики Татарстан.

алоговых механизмов, атмосферы консенсуса, согласованных межрелигиозных позиций.

В этой деятельности особо приоритетными становятся три направления:

- признание межконфессионального диалога (МКД) фактором глобальной и региональной политики;
- структуризация межконфессионального и межрелигиозного общения, в том числе и как элемента международной системы безопасности;
- нормативизация диалога, выработка четких и ясных принципов и подходов взаимодействия конфессий и религий.

К настоящему времени многие и многие государства, общества различной ориентации, политического устройства, географического месторасположения накопили солидный опыт содействия межконфессиональному диалогу. Существует подобный значимый, развивающийся в новых условиях опыт и у России. В силу разных причин (объективных и субъективных) он имеет как внутреннее, так и международное значение. Российский взгляд на сотрудничество религий, их лидеров опирается на принципы исторического оптимизма, уверенность в возможности и способности находить компромисс и единство подходов в решении самых сложных цивилизационных проблем, несмотря на специфику и философию мировосприятия и миротолкования каждого вероучения. Он исходит из того очевидного факта, что для России МКД - одно из существенных условий ее жизнеспособности и жизнедеятельности как суверенного многонационального государства, укрепления правосубъектности и совершенствования гражданского общества. Она видит в этой организации форм коммуникативности без насилия, агрессии, на добровольных волевых началах предпосылки и проявление высокой политической и правовой культуры, сознания, адекватного требованиям нового времени. Наконец, межконфессиональный диалог создает в объединении с другими процессами (развитие экономики и культуры, технический прогресс и др.) коммулятивный эффект влияния России на международные отношения, формирования в них демократической атмосферы, снижения в них критической массы и ограничения конфликтного пространства.

Российская трактовка межконфессионального и межрелигиозного диалога опирается на исторические традиции, современный опыт (в том числе политехнологический), конституционно-правовую базу, международно-правовые обязательства Российской Федерации. Речь идет, в частности, о следующих фактах:

- отсутствие в истории России межрелигиозных войн и конфликтов; наличие более чем 1000-летнего периода добрых отношений между христианством и исламом;
- признание государством равенства всех религиозных организаций перед законом, невмешательство государства в их деятельность, соблюдение принципа свободы совести и вероисповедания (ст. 14 Конституции РФ);
- установление конституционной ответственности, право-

вого запрета на пропаганду социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства (ст. 29 Конституции РФ);

- выполнение Российской Федерацией обязательств в сфере международного гуманитарного права, в том числе касающихся обеспечения общепризнанных прав и свобод человека, включая свободу вероисповедания, право на религиозное воспитание и т.д. Речь идет о соответствии как Основного Закона РФ, так и отдельных законодательных актов (их более 100), а также правоприменительной практики таким фундаментальным источникам международного права как Всеобщая декларация прав человека 1948 г. (ст. 18); Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. (ст. 13); Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. (ст. 18); Конвенция о правах ребенка 1989 г. (ст. 2, 14); Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 г.; Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам, принята Генеральной Ассамблеей ООН 18 декабря 1992 г. (ст. ст. 5-7);

- наличие официальных структур сотрудничества власти (федеральной и в субъектах РФ) с религиозными объединениями. Например, Совет по взаимодействию с религиозными организациями при Президенте РФ, соответствующие структуры в республиках Татарстан, Ингушетия и других регионах страны;

- существование системы общественного сотрудничества и понимания между конфессиями России.

Эти и другие позитивные знаки, раскрывающие формулу внутрироссийского МКД, объясняют глубокую озабоченность российского государства и общества проблемами мирного сосуществования религий в мире в целом и его отдельных регионах. События - различные по остроте и общественному резонансу, но мимо которых нельзя пройти - усилили в последние годы эту озабоченность. Среди них - уничтожение талибами древнейших статуй Будды в 2001 г., убийство в Голландии режиссера Тео ван Гога в 2004 г., погромы в предместьях Парижа и другие факты, в том числе публикации в некоторых западно-европейских СМИ осенью 2005 года и в начале 2006 года карикатур на пророка Мухамеда. Отметим, что оскорбления святого для мусульман образа осудила русская православная церковь, другие религиозные объединения. Вот почему как политическое руководство, так и религиозные деятели в России выступают с общих позиций в пользу строительства межконфессионального диалога в мире, повышения культуры взаимодействия, стимулирования программ просвещения и воспитания, связанных с конфессиональным бытием. Четкую позицию занимает в этом вопросе Президент России В.В. Путин. Так, выступая в Нью-Йорке на саммите ООН в 2005 году, он заявил следующее: "Идеологам цивилизованного раскола и террористической агрессии мы должны противопоставить не только согласованные действия государств. Но что принципиально важно - широкие

возможности гражданского общества, средств массовой информации, культурного и гуманитарного сотрудничества, а также равноправного межконфессионального диалога". Эта же мысль вновь прозвучала в выступлении главы государства на Всемирном саммите религиозных лидеров в июле 2006 г. Он, в частности, подчеркнул, что "мы хорошо знаем, сколь мощной объединяющей силой может быть религия, но не менее хорошо видим, к чему ведет самозванная проповедническая деятельность отдельных экстремистов как лидеров, идеологов, цинично использующих чувства верующих". "Мы видим, как тонка грань, за которой может быть развязана война и насилие, может пролиться кровь, и обязаны противопоставить этому самый широкий межконфессиональный диалог", - заявил он. Сформулированные В.В. Путиным положения можно рассматривать как основу российской концепции межцивилизационного диалога, включая его конфессиональный компонент, которая была заявлена РФ в последнее время в Организации Объединенных Наций, в "восьмерке", Совете Европы, других международных институтах.

В реализации концепции принимает самое активное участие российская общественность и духовенство. Пример тому - создание таких форматов, как "Диалог цивилизаций" (о. Радос), "Русская неделя на о. Корфу", Всемирный

саммит религиозных лидеров, группа стратегического видения "Россия - исламский мир" и др. Российская сторона поддерживает инициативы и предложения других стран и организаций. Например, Казахстана, где в 2006 г. на съезде представителей ведущих мировых религий были утверждены Принципы межконфессионального диалога, ASEM (встреча Азии и Европы) и т. д. Вне всякого сомнения, большие перспективы и ресурсы для разработки и претворения в жизнь Программы межконфессионального мира и согласия, диалога цивилизаций имеет международное парламентское сообщество.

В Повестку его работы могут быть включены различные актуальные вопросы. Среди них - обобщение опыта межконфессионального сосуществования в разных государствах, мониторинг гуманитарной и правозащитной деятельности, действующего законодательства, поддержка идеи создания при Генеральном Секретаре ООН Сопроводительного органа "Совет цивилизаций" и т. д. Результатом совокупных усилий должно стать формирование системы парламентского обеспечения и содействия межконфессиональному диалогу в отдельных странах и регионах Земли. На этом пути российский опыт приобретает особое политическое значение.

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

ОПТИМИЗАЦИЯ ИНФРАСТРУКТУРЫ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ

Яцкин А.В.¹

Оптимизация инфраструктуры предоставления государственных услуг как основная идеология административной реформы закладывает основу так называемого "сервисного" государства, то есть государства, которое обслуживает не свои, а публичные интересы. Именно поэтому выбор понятия во многом означает выбор вектора её проведения.

В настоящее время законодатель не стал трактовать в действующем законодательстве понятие государственной услуги. С одной стороны, это оказало негативное влияние на реализацию мероприятий адми-

нистративной реформы, так как породило постоянные споры – критики реформы получили возможность использовать правовую нечеткость понятия

Оптимизация инфраструктуры предоставления государственных услуг как основная идеология административной реформы закладывает основу так называемого "сервисного" государства, то есть государства, которое обслуживает не свои, а публичные интересы.

государственной услуги в качестве одного из аргументов против проведения административной реформы. С другой стороны, отсутствие четкого определения позволило должностным лицам, отвечающим за планирование административной реформы, занять пустующую нишу и попытаться воспользоваться этим понятием в целях оптимизации практики государственного управления.

Понимание государственных услуг как бесплатных услуг в сфере образования, здравооух-

¹Яцкин Андрей Владимирович – полномочный представитель Правительства Российской Федерации в Совете Федерации ФС РФ.